

Поначалу казалось, что церемония совершеннолетия пройдет спокойно. Её цель заключалась лишь в том, чтобы сообщить представителям высшего света, что нынешняя глава семьи Кейн достигла совершеннолетия и постепенно начнет брать на себя все дела. Те, кто хотел завязать знакомство, могли попытаться сделать это, а те, кто не был заинтересован, могли просто показаться на глаза — Сирил с нетерпением ждал начала настоящего спектакля, готовый сокрушать всех и вся на своем пути.

Однако он не ожидал, что один банкет заставит его почти потерять бдительность.

Возможно, это было предзнаменованием свыше, но он сразу узнал его! Тот юноша, который сейчас стоял перед Авророй и приглашал её на танец, черт возьми, не это ли тот самый, кого он упустил в своих предыдущих поисках пушечного мяса?!

Черт возьми, судьбоносный сценарий начался именно в этот вечер!

*

Италия, Флоренция

Рассвет только занимался, но темный и холодный дом всё ещё был плотно закрыт толстыми шторами, и лишь тонкие лучи света пробирались сквозь щели в ткани, делая спертый воздух еще более гнетущим. Вошедшего поразила эта удушающая духота. Хотя он уже привык к таким внезапным переменам в настроении, каждый раз это вызывало у него невольную дрожь.

Он осторожно закрыл дверь, снова оставив яркий свет снаружи. Сделав несколько шагов вперед, он остановился, прищурив глаза, чтобы привыкнуть к темноте, и, хотя ничего не было видно, принял почтительную позу.

Человек, сидевший за письменным столом всю ночь, казалось, не заметил этого легкого движения. Он оставался неподвижным, не издавая ни звука, словно тяжелое облако, которое невозможно развеять. Его осанка была идеально прямой, спина держалась на расстоянии от спинки стула, и даже после нескольких часов неподвижности его поза оставалась почти идеальной. В тусклом свете его лицо было спокойным, почти бесстрастным.

Когда-то дерзкий и безрассудный юноша, который жил, не задумываясь о последствиях, наконец научился принимать на себя ответственность и спокойно переносить все выпавшие на его долю страдания. Его наивность ушла в прошлое, и даже в самых дерзких чертах его лица теперь читалась мудрость и некоторая угрюмость. Тот, кто наблюдал за ним всё это время, лучше других понимал, как он изменился — от бывшего легкомыслия до нынешней почтительности, что было явным признаком перемен.

Лаутон, один из свидетелей этого пути, не раз удивлялся тому, насколько искусной оказалась госпожа Сапфир в воспитании — она смогла превратить этого сорванца в такого образцового мужчину!

В безмолвном противостоянии прошло неизвестно сколько времени, и наконец он услышал голос впереди:

— Где госпожа?

Голос, ломающийся в период созревания, был хриплым, как царапина на стекле, но в нём уже чувствовалась глубина и сила. Интонация показалась Лаутону знакомой, и он невольно вспомнил того черноволосого аристократа, которого видел раньше.

— Она в оранжерее, — ответил он, стараясь не отвлекаться. — Госпожа велела передать вам, что на ближайшие два дня для вас нет никаких планов, вы можете сами решать, как провести время.

Хозяйка Сапфир страдала от тяжелой формы бессонницы. Это не было вызвано нарушением работы органов, скорее это походило на проклятие — она не могла найти покоя ни днем, ни ночью, и только в течение часа-двух после полудня ей удавалось погрузиться в глубокий сон, поэтому ночи напролет она часто проводила в оранжерее.

Взгляд Маркаса, до этого блуждавший без цели, невольно переместился на вазу в другом конце стола. Искусственные цветы застыли в своей яркой красоте в момент расцвета, но какой бы идеальной ни была подделка, в ней не было жизни — даже на этом клочке земли, где каждый дюйм стоил целого состояния, у госпожи Сапфир была оранжерея площадью почти в два акра, но во всем огромном доме не было ни одного живого цветка. Она могла принять естественное увядание цветов, но не желала видеть того, что было обречено рукой человека.

Он встал, и его ботинки из натуральной кожи звонко застучали по половицам. Он резко отдернул тяжелую штору, оставив большую щель. Тусклый свет ударил ему в лицо, и даже взвешенные в воздухе частицы пыли казались под его лучами светящимися.

Наступило утро.

— А он? — тихий голос юноши был едва слышен, словно эти легкие частицы пыли.

— ...Никаких новостей, — он занят воспитанием своей девушки, а о тебе и не вспомнил! Лаутон украдкой бросил взгляд на него и вдруг почувствовал, что нависшая над ним мрачная туча даже выглядит немного смешно.

Благодаря статусу человека, которому он служил, он уже насмотрелся на многое в этом так называемом высшем свете. Но сколько бы людей он ни видел, все они носили толстые маски. Возможно, только тот господин был исключением — в нем нельзя было найти никакого притворства, даже если копать до самого дна. У него была такая уверенность, что он мог гордо заявить этому миру, что он именно такой, и ничто не может его поколебать — от души до костей он был холоден и пронизывающ.

Это сильное чувство собственного достоинства было настолько агрессивным, что незаметно заражало всех вокруг. Его хозяин до сих пор, сам того не осознавая, учился у того господина, и даже суровые методы госпожи Сапфир не могли стереть этот отпечаток. Разве это не доказывает того, насколько глубоко было его влияние?

К сожалению, он учился недостаточно хорошо, это не было в его костях, и как бы он ни старался подражать, это всё выглядело как... позёрство.

Лаутону было уже невыносимо терпеть это притворство, и он прямо спросил:

— Торжественный костюм готов, вы поедете на банкет?

Золотой узор на тонкой материи слабо мерцал в предрассветном свете; хотя свет был не ярким, это казалось ослепительным.

— Нет, — этот вопрос словно вскрыл брешь в эмоциях, и голос юноши стал еще холоднее, возможно, чтобы скрыть сильную зависть и мрак в нем. — Просто отправьте подарок.

— Два дня... Я вернусь в Турин.

Наследница семьи Кейн уже может справиться сама, а молодой господин Сапфир, даже накинув на себя плащ литературной холодности, всё еще глуп, как цветок.

Стоило ему вспомнить о так называемом подарке, как у Лаутона разболелись зубы. И еще, когда госпожа наконец проявила милосердие и специально выделила два дня на церемонию совершеннолетия того самого человека, он не думал о том, как укрепить связи между семьями, а зачем возвращается в Турин?

Видите, как бы хорошо он ни притворялся, факты говорят сами за себя. Всё еще глуп и недогадлив.

*

Испания, Мадрид

— Айзек?

Юноша, лениво развалившийся на диване словно бесхребетное создание, бросил на другой взгляд, словно одаривая милостью:

— Эта дыра на севере? Что это за дурацкое место, почему дядя приказал нам обязательно туда съездить?

Шалэ, поправляя галстук, неспешно ответил:

— Арно, материалы у тебя прямо под рукой, протяни руку и возьми, не будь таким ленивым.

Раздался шум переворачиваемых страниц. Затем юноша с миндалевидными глазами без колебаний отбросил их далеко в сторону и, уткнувшись в спинку дивана, скривился:

— И это вы называете материалами?! Черт возьми, кто эта девушка, кроме её происхождения о ней нет вообще никаких других данных?

Шалэ примерял только что доставленный наряд перед зеркалом, долго рассматривал себя, затем спокойно повернулся боком, указал на линию талии и сделал жест. Человек, напряженно наблюдавший за ним, тут же сделал пометку.

— Новая глава семьи Кейн.

— Тьфу, не нужно мне это подчеркивать. Какая же у неё удача, в таком возрасте уже стала главой дома, Шалэ, а ты до сих пор даже к краю не приблизился, не так ли?

Шалэ слегка улыбнулся:

— Ты думаешь, это так просто? Если бы у неё не было хорошего опекуна, от неё бы давно уже ничего не осталось.

— Э... Кто? — Юноша резко перевернулся и уставился на него, внезапно заинтересовавшись. — Даже дядя не смог ничего узнать?

— Не то чтобы не смог, а просто в этом уже нет необходимости, — он начал примерять второй наряд. — Есть некоторые вещи, которые вызывают опасения со всех сторон, и настолько

сложны, что любые действия кажутся неудобными, а ты должен придумать лучший способ справиться с ними...

Автор хочет сказать:

11.12

Ранее я опустил некоторые события, произошедшие при дворе... Автор тщательно обдумал и решил, что этот эпизод ещё не имеет прямого отношения к разгадке тайны, а вот последующие события станут более важными — но, вероятно, немногие захотят читать о дворцовых интригах, поэтому я решил их пропустить.

PF: ☐☐ Нет комментариев, как же грустно~

<http://bllate.org/book/17714/1655182>